

DOI: 10.31857/S032103910004515-9

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКИЙ КИПР» (Грац, 21–23 сентября 2017 г.)

С 21 по 23 сентября 2017 г. в австрийском городе Граце проходила международная конференция «Классический Кипр». Инициатором проведения конференции выступил Институт археологии Грацкого университета имени Карла и Франца, при поддержке Фонда им. Анастасиоса Г. Левендиса, правительства земли Штирия и Городской туристической организации Граца. За последние несколько лет это уже третье мероприятие, посвященное истории и археологии древнего Кипра, которое проводится на базе Университета Граца: первая подобная конференция, посвященная Кипру эллинистической эпохи, состоялась здесь 14 октября 2010 г., а 16 июня 2016 г. был проведен научный семинар «Древний Кипр: культуры в диалоге»¹. В нынешнем мероприятии приняли участие 34 исследователя из 13 разных стран: Кипра, Греции, Швейцарии, Австрии, Германии, Франции, Бельгии, Швеции, Польши, Великобритании, Дании, Турции и России.

На открытии конференции 21 сентября с приветственными словами выступили заместитель ректора Грацкого университета доктор П. Шеррер и проректор по науке доктор Х. Эбенхарт. Приветственный адрес от посла Республики Кипр в Вене М. Иеромидиса зачитал консул Республики Кипр К. Макрияннис.

Первые два заседания были посвящены археологии, изучению святилищ и погребальных памятников. Заседание открыл доклад *Й. Георгиу* (Никосия) «Ларнака Терра Умбра: новые данные о Китионе в Кипро-классический период». В нем исследователь поделился некоторыми предварительными результатами систематических раскопок, начатых Департаментом древностей в 2012 г. на ранее не исследованных площадях в Ларнаке, в непосредственной близости от археологической зоны Китион-Катари. На новом участке выявлены культурные отложения и архитектурные остатки разного времени, от архаики до раннего эллинизма. Запустение этой территории, происшедшее около 300 г. до н.э., предполагается связывать с прекращением функционирования рядом расположенного святилища после ликвидации Птолемеями независимых кипрских царств. Что же касается достаточно мощных напластований классического времени, то значительное число обнаруженных здесь терракот, краснофигурной керамики и других импортных вещей и материалов дают основания предполагать наличие в этом месте какой-то деятельности, обслуживавшей нужды расположенного рядом святилища, возможно, мастерской, производившей votivные предметы.

Сообщение *П. Майяр* (Лозанна) было посвящено другому святилищу в округе Ларнаки, за которым в современной научной традиции закрепилось наименование Салинес, или святилище Артемиды Паралии (по обнаруженной вблизи памятника надписи римского времени, где это божество названо по имени). Время расцвета этого культа пришлось на IV в. до н.э. В центре внимания докладчицы оказались вопросы более точной локализации святилища и проблема атрибуции почитавшегося там божества на основании ревизии архивных данных

¹ Материалы конференций изданы: Scherrer, P., Koiner, G., Ulbrich, A. (Hrsgg.), *Hellenistisches Zypern und weitere Beiträge zur Antike*. (Keryx, 2). Graz, 2012; Ambros, G., Christidis, M., Koiner, G. (Hrsgg.), *Antikes Zypern – Kulturen im Dialog. Akten des ersten Zypern-Workshops an der Universität Graz, am 16. Juni 2016*. (Kypriaka – Forschungen zum Antiken Zypern 1). Wien, 2017.

и материалов разных музейных собраний, между которыми оказались рассредоточены сделанные в ходе раскопок XIX в. находки предметов короoplastики.

Й. Буряниис (Стокгольм) посвятил свой доклад знаменитому кипрскому святилищу Аяя Ирини, расположенному на северо-западе острова и исследованному Кипрской Шведской экспедицией под руководством Эйнара Гьёрстада в 1929–1930 гг. Этот уникальный памятник известен в первую очередь благодаря беспрецедентной по числу и многообразию коллекции терракотовых вотивных статуй и статуэток, введение которых в научный оборот на много лет предопределило основные направления изучения как кипрской короoplastики, так и сакральных комплексов острова. Продолжающийся уже несколько лет исследовательский проект, предпринятый Музеем истории Средиземноморья совместно с Фондом им. Анастасиоса Левендиса, имеет своей целью изучение и публикацию других категорий материалов, добытых шведской экспедицией, в первую очередь всего комплекса керамического материала из святилища. Тщательное изучение керамики, большая часть которой (ок. 90%) относится к Кипро-геометрическому и архаическому времени, позволяет лучше уяснить многие аспекты истории святилища – в том числе и на финальных фазах его существования, пришедшихся на VII–VI вв., после чего святилище прекратило свое существование. Это, вероятно, было связано с взятием персами Сол и подавлением ионийского восстания, в ходе которого именно этот кипрский центр проявил, по словам Геродота (V. 115), наибольшее упорство. Керамика разных типов и хронологических групп в ходе исследования была сопоставлена с синхронными комплексами из некрополей, расположенных в относительной близости от святилища. Заметное преобладание среди комплекса керамических находок посуды для еды и питья (чаш и тарелок) определенным образом характеризует практиковавшийся здесь культ.

На возобновившемся после перерыва заседании тему изучения святилищ продолжил совместный доклад *Ж. Бека* и *П. Бирхлер-Эмери* (Женева) «Каталиондас Курвеллос: неуловимое сельское святилище». Исследователи рассказали о находках, сделанных в ходе изучения интересного памятника, расположенного в центральной части острова, на вершине холма, над которым возвышается примечательный скалистый пик в предгорьях горного массива Троодос, неподалеку от древнего Идалиона. Это место было впервые заселено еще в период докерамического неолита, однако проводившиеся там неоднократные разведки, а затем (с 2010 г.) и раскопки позволили выявить материал архаического и классического времени, который, с точки зрения ученых, позволяет интерпретировать это место как святилище: заметное число предметов вооружения (стрелы, наконечники копий, пули от пращи), посвятельное граффито, характерный для сакральных комплексов состав керамических находок, а также наличие ограничивающих пространство стен и особым образом подтесанных скальных поверхностей. Однако исследователи также отмечают такие необычные черты этого памятника, трудно согласующиеся с характерными для святилищ особенностями, как очень незначительное число найденных на нем терракот (всего один фрагмент мужской фигурки в головном уборе) и отсутствие ботросов. Не менее загадочным выглядит наличие на памятнике выдолбленных в мягкой скалистой породе структур неясного назначения. Прекращение функционирования этого комплекса исследователи связывают с ликвидацией кипрских царств в конце IV в. до н.э.

Совместный доклад *Ш. Шмидта* (Берлин) и *К. Гугено* был посвящен вкладу известного немецкого энтузиаста археологии рубежа XIX–XX вв. Макса Онефальш-Рихтера в изучение кипрских камерных гробниц в Идалионе. Опираясь на неопубликованные архивные материалы, исследователи смогли локализовать ряд изученных этим ученым памятников, а также зафиксировать уже утраченные к настоящему моменту древние погребальные сооружения, которые успел увидеть Онефальш-Рихтер. В хронологическую атрибуцию этих памятников, которые сам исследователь был склонен относить к эпохе эллинизма, внесены необходимые коррективы, и в настоящий момент есть больше оснований датировать их классическим, а возможно даже и архаическим временем.

Доклад *Г. Платтнера* (Вена) и *В. Прохаски* (Леобен) был посвящен мраморному саркофагу из Сол, обнаруженному на Кипре в середине XVI в., а затем вывезенному в Венецию и после долгих скитаний по Европе наконец нашедшему себе место в экспозиции Венского музея истории искусств. На четырех сторонах саркофага имеются рельефные изображения сцен амазономании, стилистический анализ которых позволяет поместить этот предмет в череду других памятников греческого изобразительного искусства эпохи поздней классики и раннего эллинизма – между рельефами галикарнассского Мавзолея и так называемым «саркофагом Александра». Докладчики сделали ряд замечаний по технике изготовления этого памятника и представили результаты анализа мрамора, из которого он изготовлен.

Следующая сессия была посвящена керамике, и ее открыл доклад *К. Ланг-Ауингер* (Вена) «Археология пира». Исследовательница постаралась рассмотреть, какие из кипрских архаических сосудов могли быть использованы в рамках симпозия: сосуды для смешивания жидкостей, сосуды для черпания и сосуды для питья и другая сопутствующая утварь. Оказалось, что многие формы сосудов, представленные в греческой вазописи архаического и классического периодов, также встречаются и в изображениях на кипрской керамике. Попутно была представлена подборка кипрского иконографического материала, позволяющая поставить вопрос о происхождении традиции пировать в лежачем положении.

После перерыва с докладом «Следуя маршруту объекта: восстановление контекста керамики с классического Кипра» выступила *А. Рив* (Лидс). На примере трех объектов из коллекции Кента (Галерея искусств Мерсер в Харрогейте) исследовательница продемонстрировала результаты скрупулезной работы с коллекционными вещами без провенанса, их стилистический анализ, близкие аналогии и стратегию архивных изысканий, позволяющих реконструировать «маршрут», которым кипрские древности в XIX в. попадали в собрания частных коллекционеров.

Доклад *В. Левандовски* (Берлин) «Аттическая керамика из Мариона в Берлине. Новые аспекты старых раскопок» был также посвящен результатам изысканий М. Оннефальш-Рихтера в некрополях Мариона. Среди 340 находок, происходящих из его раскопок, львиную долю составляет аттическая керамика, что говорит в пользу тесных контактов между этим кипрским центром и Афинами. Отношение аттической керамики к общему объему керамического материала оказывается столь же значительным и при анализе комплексов керамических находок и из других раскопок в Марионе, и, хотя абсолютные цифры могут различаться, в целом именно этот кипрский центр дает наибольший процент аттического импорта для архаической и классической эпох.

Доклад *М. Кристидис* (Грац) был посвящен разбору изображения на аттическом чернолаковом лекифе из собрания Кипрского музея, где представлены Дионис и куреты. Исследовательница привела убедительные аргументы в пользу того, что на сосуде представлена сцена с участием театральных актеров. *Ш. Певерелли* (Базель) осветила вопрос о контактах между Старым Пафосом и Афинами в свете изучения комплекса аттической импортной керамики в составе находок немецко-швейцарской экспедиции. В докладе был учтен керамический аттический импорт, происходящий как из сакральных контекстов, так и с территории поселения эпохи железного века, а также были сопоставлены данные по аттическому импорту из Старого Пафоса с аналогичной категорией находок в других синхронных кипрских центрах — в Амафунте и Китионе.

По окончании заседаний первого дня работы конференции был организован прием в учебном музее Института археологии университета Граца, где состоялась презентация сборника статей «Древний Кипр: культуры в диалоге» (ред. Г. Амброс, М. Кристидис и Г. Койнер, см. прим. 1), составленного на основе материалов научного семинара 2016 года.

Перед началом заседаний 22 сентября с приветственным словом к участникам конференции обратился профессор Института древней истории и антиковедения Грацкого университета доктор В. Шпикерманн. Два утренних заседания были посвящены кипрской скульптуре эпохи классики. Первым с обзорным докладом о новых открытиях и исследованиях в этой области выступил *А. Эрмари* (Марсель). Докладчик отметил, что в течение последних 15 лет фонд памятников кипрской скульптуры классического времени пополнился новыми яркими находками, сделанными в разных частях острова (саркофаг с полихромными рельефами из Старого Пафоса, антропоморфный саркофаг из Китиона, клад скульптур в тоннеле из Амафунта), в то же время ряд существенных уточнений был сделан в отношении атрибуции конкретным художественным мастерским ранее известных вещей и вводимых в научный оборот материалов частных коллекций.

И. Тассинон (Женева) сделала доклад «По поводу двух новых статуй “Господина Амафунта” кипро-классической эпохи», где подвергла стилистическому и иконографическому анализу две практически одинаковые статуи Бесса, обнаруженные на агоре Амафунта и выполненные из известняка местного происхождения. Обе статуи изображают то же самое божество, что и другая, колоссальная статуя Бесса, также происходящая с агоры Амафунта и именуемая в научной литературе «Господином львов». Концентрация этих памятников в Нижнем городе Амафунта вновь ставит на повестку дня вопрос о локализации там святилища этого мужского божества, бывшего, вероятно, паредром Киприды-Афродиты, святилище которой помещалось на акрополе. «Египтизирующий» стиль памятников вполне согласуется с синхронными

данными амфорных клейм классического времени, обнаруженных при раскопках царского дворца на склоне акрополя.

А. Ульбрих (Оксфорд) выступила с докладом «Восприятие и адаптация греческой иконографии в кипрской вотивной скульптуре классического периода», в котором проследила постепенный процесс эллинизации кипрских и соотносимых с ними ближневосточных культов на примере почитания различных божеств: Афродиты, Зевса, Аполлона, Артемиды, Афины, Геракла.

Возобновившееся после перерыва заседание секции продолжил доклад *О. Бобу* (Кембридж / Орхус) «Девочка с Кипра: защита и набожность от классики к эллинизму». Исследовательница обратилась к редким памятникам кипрской вотивной скульптуры — статуям сидящих девочек, поза и иконография которых во многом повторяет гораздо более многочисленные статуи так называемых «храмовых мальчиков». В центре внимания оказалась статуя девочки, ныне хранящаяся в Музее Фитцвильяма в Кембридже, и на ее примере автору доклада удалось продемонстрировать преемственность и проистекающие из континентальной Греции иконографические инновации в кипрской скульптуре. *Э. Панту* (Никосия) выступил с сообщением «Терракоты из Мариона: импорт и местное производство в эпоху классики». За время проведения спасательных раскопок на территории современного города Полистис Хрисохус, а также на некрополях и святилищах на территории древнего кипрского царства Мариона, сложилась достаточно богатая коллекция терракот, среди которых можно выделить как большое число привезенных из Греции изделий, так и изготовленных на месте, но по образцам эпохи классики, также привезенным из Греции (удается выделить влияние коропластов Аттики, Беотии, Родоса, Тегеи).

Исследование *Н. Райтингер* (Грац) «Киприоты из глины и камня: находки статуй из Никосии и окрестностей» имело своей целью очень непростую и в то же время благородную задачу систематизации всех данных о находках вотивной скульптуры на территории столицы современной Республики Кипр, где в древности располагалось царство Ледра. Докладчица, поделившись промежуточными результатами своей работы, также сформулировала ряд существенных научных проблем: выделение отдельных мастерских, производивших вотивы; вопросы о продолжительности их детальности и территориальном охвате, о связи вотивов с конкретными культами локального или регионального уровня, о подверженности традиций локальных школ скульпторов и коропластов внешним влияниям, а также об источниках поставки сырья для каменной (особенно мраморной) скульптуры.

Доклад *Г. Койнер* (Грац) «Богиня из Граца в согопа muralis и Афродита из Китиона» органично связал общую тематику конференции с материалами музейных собраний того города, где она проводилась. Исследовательница выбрала для анализа незаурядный экспонат музея Иоаннеум — женскую голову в высоком головном уборе с изображением зубцов крепостной стены. Голова принадлежала статуе больше натуральной величины, происходящей из Идалиона и датирующейся IV в. до н.э. Большинство известных на Кипре статуарных изображений богини в головном уборе с изображением крепостных стен происходит из святилищ. Исследовательница представила широкую подборку изображений зубчатых корон и стен с Ближнего и Среднего Востока и связала данную статую с использованием этого иконографического мотива (голова богини в согопа muralis) в изображениях на монетах Пафоса (чеканка ок. 360 г. до н.э.) и Китиона (чеканка царя Мелекиатона, 392–361 гг. до н.э.). Автор доклада склонна видеть в этом мотиве отражение военно-политического соперничества между Кипрскими царствами эпохи поздней классики, что нашло отражение также и в памятниках эпиграфики и письменной традиции.

Следующая сессия была посвящена проблемам нумизматики, эпиграфики и истории. Ее открыл совместный доклад *А. Хараламбуса*, *В. Кассианиду* (Никосия) и *Э. Марку* (Афины) «Изучение состава серебряных монет V–IV вв. из клада Вуни (IGCH 1278) с использованием спектрометра». Было изучено 113 монет, отчеканенных Марионом, Китионом, Лапифосом, Пафосом и Амафунтом и тезаурированных между 390 и 380 г. до н.э. Вне зависимости от места чеканки все монеты имеют примерно одинаково высокое содержание серебра (97–99%), однако состав добавочных элементов в них различается в зависимости от места чеканки. Сопоставление полученных данных с более ранним по времени тезаурации и чеканки (V в. до н.э.) кладом серебряных монет из Ларнаки (IGCH 1272) позволяет проследить динамику в развитии монетного дела и истории производств в кипрских царствах эпохи классики.

Ф. Гриб (Грац) выступил с докладом «Эвагор I: политика силы в свете морских особенностей Восточного Средиземноморья», где постарался рассмотреть в качестве отправного пункта действий Эвагора состояние торговых путей (в том числе господствующее направление ветров)

и торгового потенциала Восточного Средиземноморья в конце V – начале IV в. Помимо хороших отношений с Афинами, которыми заручился правитель Саламина, существенную роль, по мнению докладчика, могло сыграть и стремление Египта избавиться от власти персов. В этой меняющейся макрорегиональной политической ситуации кипрскому Саламину отводилось центральное место в системе морских коммуникаций, и Эвагор достаточно рано смог понять и сознательно использовать этот факт.

Вопрос о статусе города Куриона в классическую эпоху по данным местного святилища Аполлона Гилатского был рассмотрен в докладе *Я. Верне* (Авиньон). Крайняя скудость археологических данных классического периода, происходящих с территории городского центра и его некрополей, делает материалы крупного загородного святилища Аполлона Гилатского источником первостепенной важности для реконструкции истории данного кипрского центра. По мнению докладчика, эволюция вотивов в этом святилище позволяет говорить о том, что в классическую эпоху Курион переживал состояние общественного кризиса. Показательно, что только начиная с V в. до н.э. появляются надежные эпиграфические свидетельства, что почитавшееся в святилище автохтонное божество было отождествлено с греческим Аполлоном. Среди вотивных объектов для этого периода характерны терракотовые статуэтки всадников, которые характеризуют почитавшееся в святилище божество как покровителя определенного социального слоя военной знати и одновременно – как военного бога.

Доклад *А. Хальчжук* (Лион) был посвящен силлабическим надписям времен правления Никокла, последнего царя Пафоса. Этот период в развитии пафосского варианта кипрского силлабара можно на основании палеографических признаков охарактеризовать как особую, позднюю стадию развития локальной системы письма, которой свойственна сознательная архаизация целого ряда силлабограмм по сравнению с предыдущим, средне-пафосским силлабарием. В сочетании с использованием устойчивых формул и специфической лексики в титулатуре Никокла это позволяет исследователю сделать вывод о сознательной установке данного монарха на самопрезентацию в качестве легитимного правителя, «царя и жреца Ванассы (Владычицы-Афродиты)», чья власть над Пафосским царством опирается на древнюю традицию, что отвечало внешнеполитической ситуации эпохи походов Александра Македонского и войн диадохов. Одновременно с этим Никокл выступал и как инициатор серьезных новаций: переноса столицы царства в новое место, учреждения святилищ эллинских богов и серьезного строительства или ремонта культовых объектов как внутри своего царства, так и за его пределами, что происходило на фоне активно возраставшего влияния греческой культуры на острове.

После перерыва *П.А. Евдокимов* (Москва) выступил с докладом ««Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре», где высказал свои соображения о возможном содержании, источниках и обстоятельствах написания не дошедшего до нас перипатетического сочинения, посвященного государственному устройству кипрских царств. Интерес философа к Кипру был вызван, по мнению докладчика, сохранением в царствах острова монархической власти, которая в классификации Аристотелевой «Политики» во многом соответствовала типу царской власти героических времен.

Следующая сессия была посвящена истории взаимоотношений Кипра с внешним миром в период классики. Доклад *Й. Папантониу* (Бонн) «Кипрские цари и греческое искусство в классический период: подход политической экономики» осветил проблему произошедшей в течение классического периода переориентации кипрской иконографии и изобразительного искусства с восточных образцов на греческие. Этот процесс был связан, как считает исследователь, с политикой кипрских царей, чья греческая идентичность усиливалась, особенно со времени Ионийского восстания. Экономическая и политическая экспансия Афин в Восточном Средиземноморье также вызывала у кипрских царей стремление в целях обеспечения экономического развития и политической стабильности своих царств быть вписанными в сеть отношений внутри эллинской ойкумены, что в итоге приводило к существенным изменениям системы царской власти на Кипре.

Совместный доклад *С. Данна, А. Балатор* (Лондон) и *Э. Баркера* (Милтон-Кинс) был озаглавлен «Кипр между центром и периферией: остров и географические справочники древнего мира». От имени коллектива авторов был представлен разрабатываемый в настоящее время электронный ресурс «Географический справочник наследия Кипра» (HGC – Heritage Gazetteer of Cyprus) и продемонстрированы его возможности в области цифровой обработки и презентации данных по исторической географии и топонимике. *Э. Лафли* (Измир) на материале музейных коллекций Киликии попытался проиллюстрировать кипро-килийские связи в классическую эпоху и значительную роль, которую сыграл остров в материальной

культуре этой области. Вещи кипрского происхождения и местные подражания им в значительном количестве обнаруживаются при исследовании киликийских некрополей этого времени. Среди таких находок в основном преобладает столовая и кухонная посуда, но также присутствуют предметы из стекла, терракотовые и каменные статуэтки, светильники и металлические объекты, алабастры. Заметное количество аттического импорта, сопоставимое с аналогичными находками на Кипре, также отражает общие тенденции в развитии этих регионов.

В заключительной сессии, посвященной истории исследований, был представлен доклад А. Сергиду (Париж) «Музеефикация и вызов конструирования наций: прочтение заново истории первых шагов Кипрского музея древностей через идеал классической античности». Докладчица привлекла широкий спектр материалов (архивные данные, дневники, фотодокументы, законодательные памятники об охране культурного наследия) для рассмотрения ранней истории Кипрского музея в контексте образования кипрской национальной идентичности в ее колониальном и постколониальном вариантах.

Следующий день, 23 сентября, был посвящен культурной программе. В целом мероприятие прошло в очень теплой, дружеской атмосфере, способствовавшей плодотворному обмену мнениями и идеями. Классическая эпоха, казалось бы, относительно близкая и как будто хрестоматийно известная, предстала на этой конференции в неожиданно новых ракурсах. С одной стороны, продолжающиеся археологические изыскания способствуют неизменному приращению источниковой базы. С другой — применение методов естественных наук к ранее изученному материалу, сопоставление разрозненных отрывочных данных, уточнение контекстов и установление связей между различными музейными собраниями в условиях информационной революции открывает дорогу для существенных качественных изменений в наших представлениях о классическом Кипре. И, наконец, общей чертой многих представленных докладов был интерес к архивным материалам, проливающим свет на историю изучения кипрских древностей в XIX — начале XX в.

То обстоятельство, что инициатором и организатором мероприятия выступил именно Институт археологии Грацкого университета, предопределило явное преобладание археологической тематики и археологического подхода в выступлениях. Большинство докладчиков концентрировали свое внимание скорее на тенденциях и процессах, нежели на событиях и фактах политической истории Кипра, хотя надо заметить, что именно классическая эпоха, начавшаяся Ионийским восстанием и закончившаяся войнами диадохов и ликвидацией самостоятельных кипрских царств, располагает к изучению конкретно-исторических событий, к политической истории, истории людей, династий, социальной динамики, просопографии и прочим «частностям», из которых сплетается общее историческое целое.

Обращало на себя внимание и то, что очень многие европейские коллеги, специализирующиеся на кипрских древностях, достаточно мобильны в отношении мест работы и востребованы в качестве специалистов в разных странах Европейского содружества, где либо в музейных собраниях представлен кипрский материал, либо имеются соответствующие архивные фонды, отражающие историю изучения кипрских древностей, либо поддерживаются фундаментальные исследовательские проекты, так или иначе сфокусированные на этом средиземноморском центре, который давно уже перестал восприниматься как периферия античного мира и на протяжении уже нескольких десятков лет является передним краем актуальной европейской науки о древностях. На этом фоне наша страна, в трех крупнейших музеях которой (ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственном Эрмитаже и ГИМе) имеются представительные коллекции кипрских древностей, выглядит полем еще не вполне реализованных возможностей. Будем надеяться, что время серьезных свершений у нас еще впереди.

Pavel A. Evdokimov,

School "Intellectual", Moscow, Russia

E-mail: apostate_pe@mail.ru

П.А. Евдокимов,

к.и.н., ГБОУ Школа «Интеллектуал»,
Москва, Россия